

Труд. - 1994 г.
1 майбр. -
С.Б.

"БЕДНЫЕ ЛЮДИ" В ГОРОДЕ БАНКИРОВ

Русский театр в центре Германии

ги — артисты из Москвы — явятся по первому зову. Как же они заблуждались...

Если бы не встреча Конской с художественным руководителем интернационального театра во Франкфурте Вернером Андросом, то ей еще долго пришлось бы обивать пороги российского посольства и МИДа Германии, ждать милости от соотечественников. Вернер сразу предложил будущему театру расположиться в его здании вместе с немецким, английским и французским театрами, которым помогают национальные общества и клубы.

В то время Андрос не знал, какую тяжелую ношу берет на свои плечи, но если бы и знал, то все равно стал бы помогать, ни слова не говоря и не понимая по-русски. Потому что с 1957 года занимается театром, поставил и оформил не один десяток спектаклей, "заработал" на этом два инфаркта и пришел к неутешительному выводу: на серьезном искусстве больших денег не заработаешь... В то же время понял и другое: душа от такого искусства ликует и поет, а друзей ста-

новится больше, ведь у подлинных альтруистов одна группа крови.

Как только в его интернациональный театр стали приезжать из России за символические гонорары истинные служители Мельпомены: С.Юрский и Н.Тенякова, О.Басилашвили и А.Фрейндлих, Г.Тараторкин и Г.Жженов, он сделал все, чтобы деятелей русского театра смогло увидеть как можно больше зрителей. Конечно, чтобы держаться на плаву и быть востребованным зрителями, интернациональному театру надо прилагать большие усилия. Ну посудите сами: муниципалитет выделяет коллективу в год всего 140 тысяч марок. Естественно, этой суммы не хватает ни на аренду, ни на содержание здания, ни на оплату обслуживающего персонала. Даже если спектакли идут ежедневно с аншлагами и сбор от проданных билетов составляет около 2 тысяч марок, все равно этого недостаточно. Вот и приходится Вернеру крутиться: за отдельную плату проводить выставки и конференции в фойе театра, работать самому директором, художником, шофером и даже кассиром. А когда нет денег

на гостиницу — размещать приезжающих артистов у себя дома.

В этом году открытие нового сезона совпало с открытием польского театра. В заполненном фойе поляками я столкнулась с похудевшей, натянутой как стрела, но по-прежнему молодой Ольгой Конской. Она искала здесь очередных спонсоров для нового спектакля "Бедные люди" по Ф. Достоевскому, который собирается ставить с приезжающим А.Филиппенко. Нельзя сказать, что за прошедшее время у нее поубавилось энтузиазма, но она стала многое понимать. В том числе и то, что в России ее театр никому не нужен, а во Франкфурте, где в основном платят только за то, что уже хорошо известно, русскому театру как-то не с руки соревноваться с восемнадцатью местными труппами. Да и зачем? Цель-то у русского театра другая: знакомить зрителей с тем удивительным и прекрасным миром, который называется Россией.

Любовь ЛЕБЕДИНА,
спец. корр. "Труда".
ФРАНКФУРТ — МОСКВА.

Три года назад во Франкфурте — городе банков и банкиров — был открыт первый русский театр в Германии. Немецкие газеты писали тогда, что спустя десятилетия это событие будут описывать во всех театральных справочниках, а выступавшие на торжественном открытии политики и коммерсанты выражали надежду, что постоянно действующий профессиональный русский театр (куда станут приезжать ведущие мастера из России) будет интересен не только эмигрантам, но и всем живущим в городе, население которого на 40 процентов состоит из иностранцев.

В 1994 году никто не задумывался, на какие средства будет существовать русский театр. Все уповали на русских патриотов-банкиров и солидарность художников двух стран. Начальник комитета по культуре Франкфурта господин Ф.Мусман верил в поддержку русских спонсоров, а главный инициатор этой акции бывшая актриса МХАТа Ольга Конская, насовсем уехавшая в Германию, надеялась, что стоит открыть двери театра, как меценаты посыпятся как из рога изобилия, а ее бывшие колле-